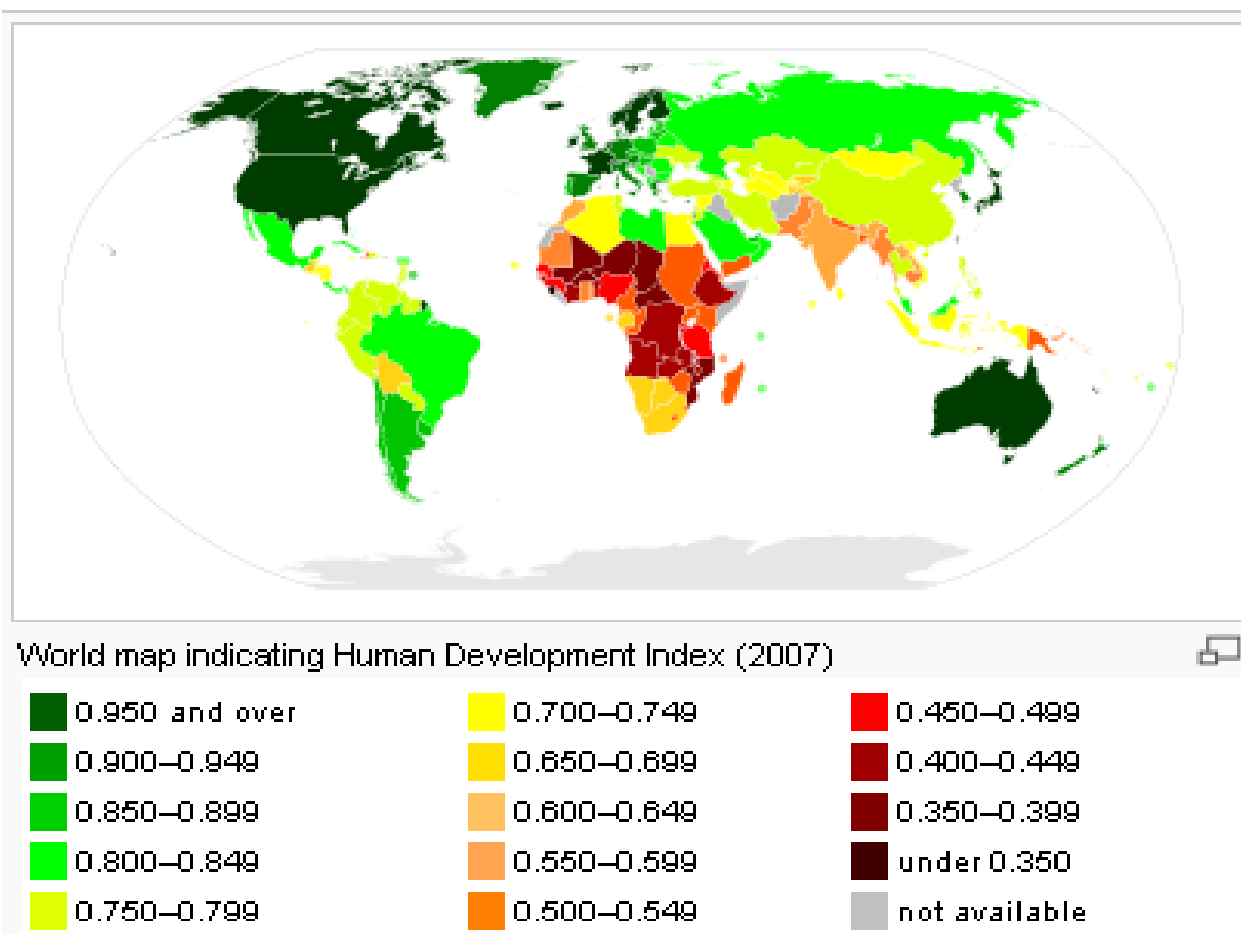

Проблемы развития человеческого капитала в России

1. Индекс развития человеческого капитала: Россия в международном контексте

Начнем с составляющих Индекса развития человеческого потенциала (Human Development Index). Он основан на трех показателях:

- **Долгой и здоровой жизни**, измеряемой показателем ожидаемой при рождении продолжительности жизни;
- **Знаниях**, измеряемых уровнем:
  - Грамотности взрослого населения (с весом в 2/3);
  - Общим показателем, поступивших в учебные (с удельным весом в 1/3);
- **Достойным уровнем жизни**, измеряемом показателем ВВП на душу населения (ППС \$ США).

Рис. 1. Индекс развития человеческого потенциала в 2005 г. по странам мира

Источник: Human Development Report, 2007/2008.

Индекс развития человеческого потенциала представлен на рисунке 1. Россия, имея индекс равный 0,802 попала в конец первой группы стран с высоким уровнем человеческого развития, оказавшись в одной группе с такими странами как Бразилия, Мексика, Саудовская Аравия и Ливия. От развитых стран Россию отделяет, прежде всего, и главным образом, низкая продолжительность жизни (см. табл. 1). По остальным показателям разрыв не столь велик. Более того, сложилась парадоксальная ситуация, что по показателю ВВП на душу населения Россия занимает даже более выгодную позицию, чем по индексу развития человеческого потенциала (см. табл.1).

Таблица 1.

Индекс человеческого развития в России (2005)

Значение индекса человеческого развития	Ожидаемая продолжительность жизни (годы)	Доля грамотного населения (% в возрасте 15 лет и старше)	Показатель доступности начального, среднего и высшего образования (%)	ВВП на душу населения (ППС долл. США)
1. Исландия (0.968)	1. Япония (82.3)	1. Грузия (100,0)	1. Австралия (113.0)	1. Люксембург (60,228)
65. Маврикий (0.804)	117. Кыргызстан (65,6)	8. Казахстан (99.5)	29. Венгрия (89.3)	56. ЮАР (11,110)
66. Босния и Герцеговина (0.803)	118. Гайана (65.2)	9. Таджикистан (99.5)	30. Барбадос (88.9)	57. Малайзия (10,882)
67. Россия (0.802)	119. Россия (65.0)	10. Россия (99.4)	31. Россия (88.9)	58. Россия (10,845)
68. Албания (0.801)	120. Сан-Томе и Принсипе (64.9)	11. Украина (99.4)	32. Уругвай (88.9)	59. Мексика (10,751)
69. Македония (0.801)	121. Боливия (64.7)	12. Армения (99.4)	35. Белоруссия (88.7)	60. Ливия (10,335)
177. Сьерра-Леоне (0.336)	177. Замбия (40,5)	139. Буркино Фасо (23,6)	172. Нигер (22.7)	174. Малави (667)

Составлено по: Human Development Report 2007/2008

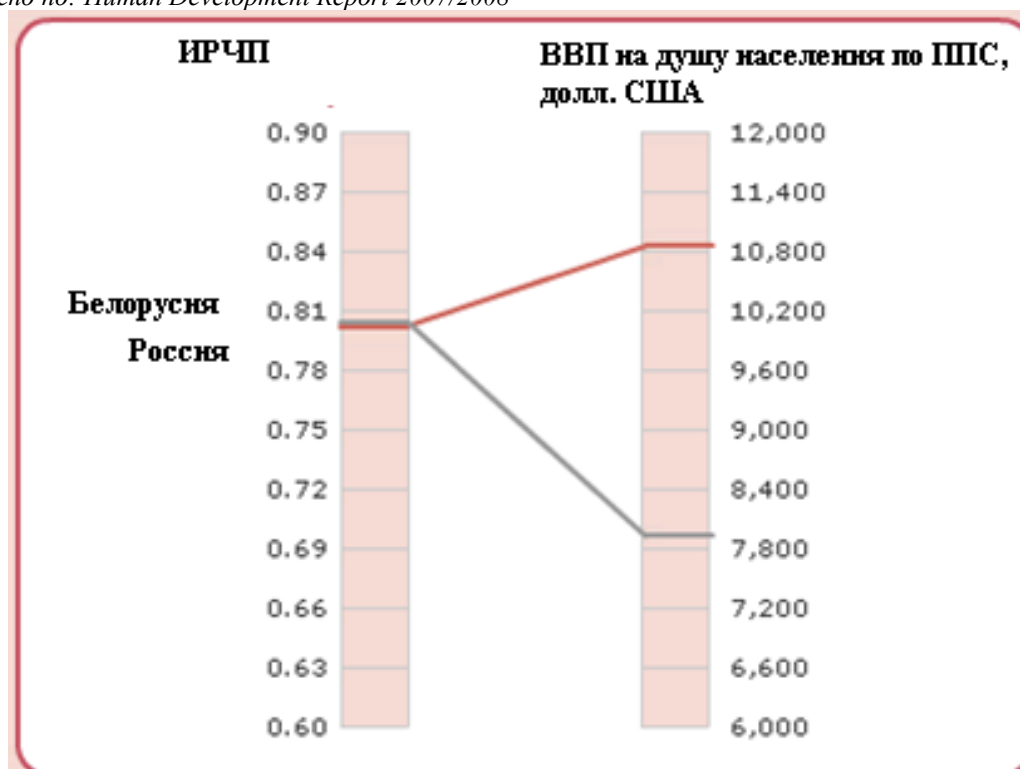
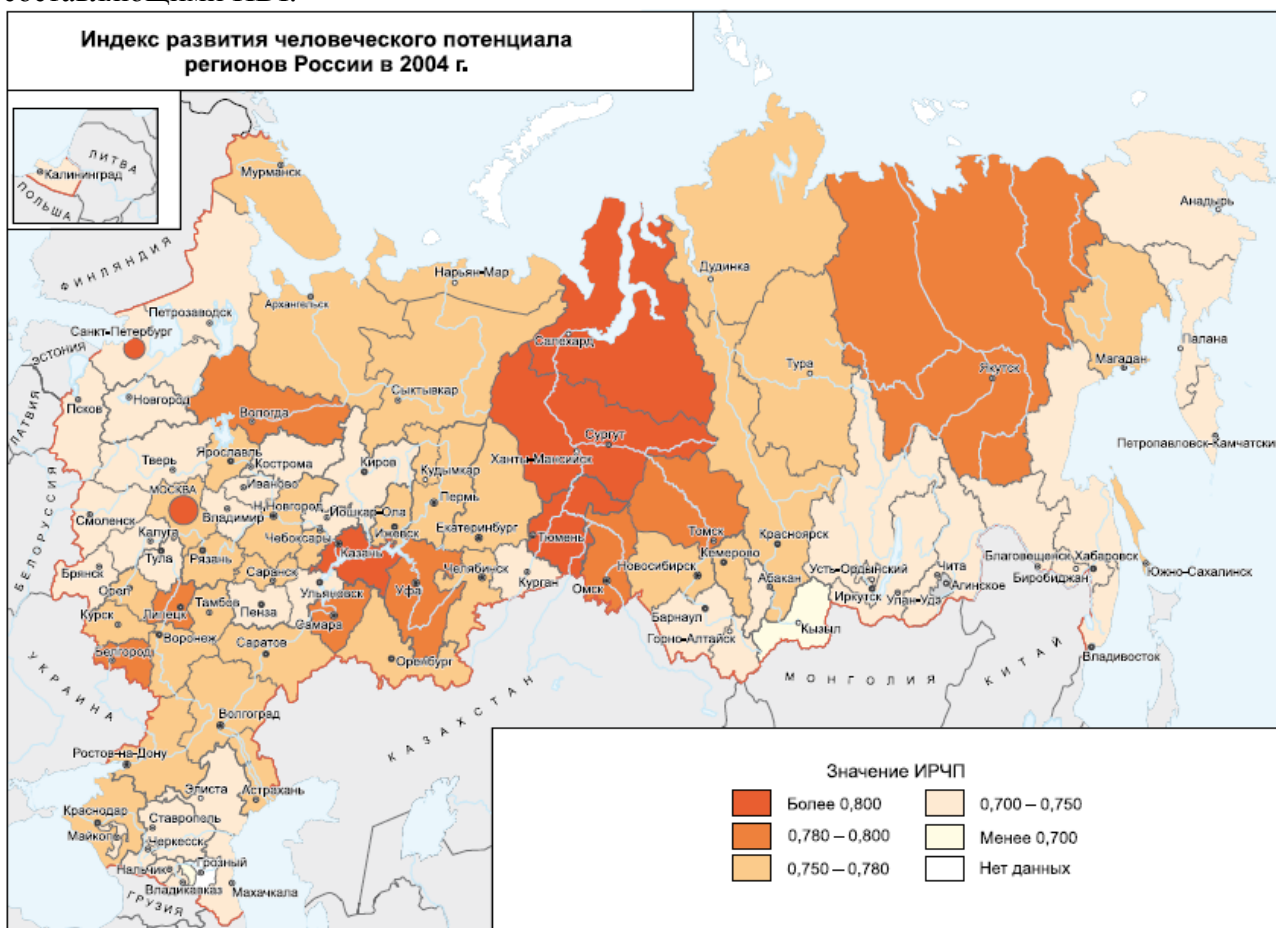

Рис. 2. Индекс человеческого развития дает более комплексную характеристику, чем доход на душу населения

Источник: HDI and GDP data refers to 2005 as reported in the 2007/2008 Report

По объединенному показателю доступности начального, среднего и высшего образования – 31-е место, и здесь уже есть существенные резервы. По показателю уровня жизни, измеряемого реальным ВВП на душу населения, - 58-е место. Этот показатель растет, однако медленнее, чем хотелось бы, и мы уступаем даже Малайзии и ЮАР.

Если же сравнивать с занимающим 1-е место Люксембургом, то разрыв превышает 6 раз. Любопытно сравнить не только с лучшими достижениями, но с более скромными. Белоруссия, у которой всего \$7918 реального ВВП на душу населения, имеет индекс развития человека равный 0,804 (см. рис. 2). Это означает, что наше сравнительное преимущество в доходах на душу населения в значительной мере обесценивается другими составляющими HDI.

Рис. 3. Индекс человеческого развития в России в 2004 г.

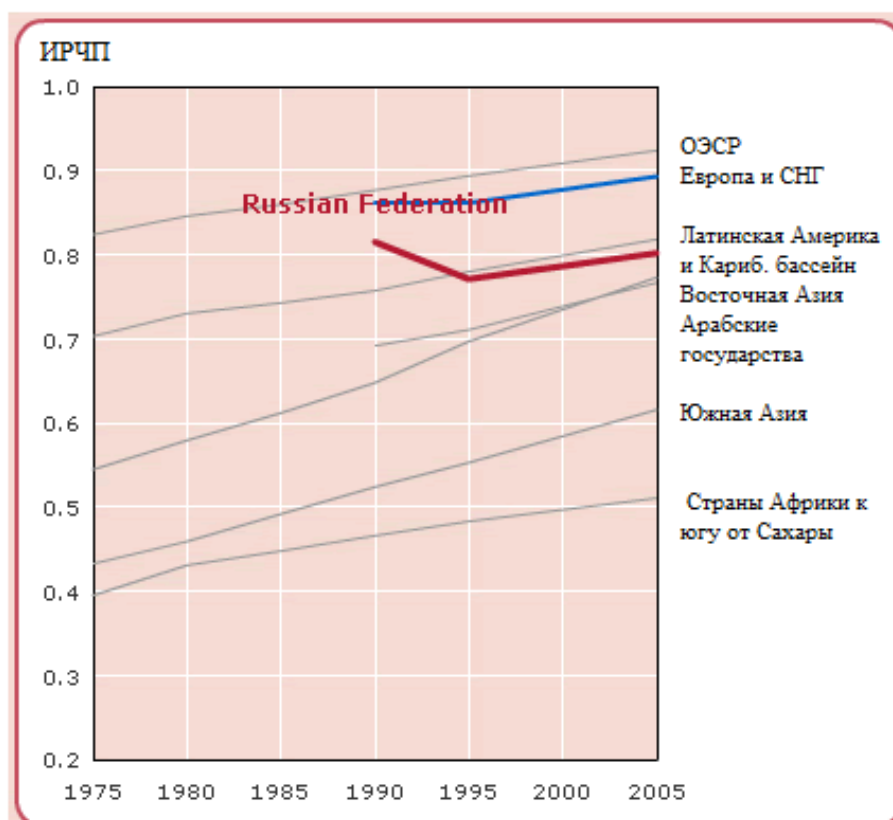
Источник: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006/2007 гг. / М.: Весь Мир, 2007. С. 143.

Наибольшее отставание у нас по продолжительности жизни, которая составляла в 2005 году всего лишь 65,0 года, лишь чуть-чуть опережая Сан-Томе и Принципе (64,9) и Боливию (64,7). По этому показателю мы занимали 119 место из 177 стран, по которым имеются данные.

Индекс развития человека в различных регионах России представлен на рис.3. Более высоким он является в финансовых центрах и богатых нефтедобывающих районах. Это означает, что только 26% населения России живет в развитых регионах, где ИРЧП выше среднего, тогда как 68% населения живет в регионах ниже среднего, а 6% населения, которые сильно отстают от среднероссийских показателей.

Ситуация в последние годы меняется. Если с 1990 по 1995 гг. было заметное снижение индекса, то в последние 10 лет наметился позитивный рост. Однако не следует обольщаться: мы только вернулись к уровню конца 80-х годов, когда существовал заметный разрыв между СССР и развивающимися странами. За эти годы он заметно

сократился, и мы сейчас вышли на уровень, который был достигнут за эти годы Латинской Америкой и странами Карибского бассейна (см. рис. 4).

Рис. 4. Динамика индекса человеческого развития России в международном контексте

Источник: Indicator Table 2 – HDR 2007/2008

Развитие при таком подходе, рассматривается не просто как повышение темпов экономического роста, а как инвестиции в человеческий капитал и ликвидация бедности.

В дальнейшем эта идея получает развитие в понятии "человеческий капитал". Шульц понимает эту категорию чрезвычайно широко. Он относит к инвестициям в человеческий капитал не только прямые затраты на образование в средних и высших учебных заведениях, но и самообразование дома, повышение опыта на работе, а также капиталовложения в сферу здравоохранения, образования и науки. Именно вложения в "человеческий капитал", рост ценности человеческого труда становятся важнейшими факторами преобразования экономики, модернизации экономических и юридических институтов. За работы по экономике развивающихся стран Теодор Шульц (вместе с Уильямом Артуром Льюисом) был удостоен в 1979 г. Нобелевской премии.

2. Россия: уровень и структура человеческого капитала.

Проанализируем сложившийся в России уровень и структуру человеческого капитала. В девяностые годы XX века наметилась тенденция к сокращению ожидаемой продолжительности жизни. Она сократилась с 69,2 лет в 1990 году до 65,2 в 2001 году. При этом, для мужчин с 63,7 до 58,9 лет и у женщин с 74,3 лет до 72,2 (см.: табл.2). И хотя тенденция к понижению продолжительности жизни в начале XXI века прекратилась, в последнее десятилетие отсутствуют и позитивные изменения.

По ожидаемой продолжительности жизни Россия уступает развитым странам 15-17 лет.

Таблица 2

Продолжительность жизни в России (1990 – 2005 гг.)

	1990	1996	2001	2005
Численность населения - всего, млн. человек	147,7	148,3	146,3	143,5
в том числе:				
   моложе трудоспособного	36,1	33,6	28,4	24,1
   трудоспособном	83,9	84,5	88,0	90,2
   старше трудоспособного	27,6	30,1	29,9	29,2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет:				
   все население	69,2	65,8	65,2	65,3
   мужчины	63,7	59,6	58,9	58,9
   женщины	74,3	72,4	72,2	72,4
На 1000 человек населения				
   Родившихся	13,4	8,9	9,0	10,2
   Умерших – всего	11,2	14,2	15,6	16,1
   в том числе детей в возрасте до 1 года	17,4	17,4	14,6	11,0
Естественный прирост, убыль (-) населения	2,2	-5,3	-6,6	-5,9
   Число браков	8,9	5,9	6,9	7,5
   Число разводов	3,8	3,8	5,3	4,2
Миграционный прирост, убыль (-) населения	1,9	3,5	1,9	0,9

Источник: Росстат

Особенно катастрофическая ситуация сложилась сейчас с продолжительностью жизни мужчин, которая сейчас составляет 59 лет (см. табл. 3). Это на 16 лет ниже, чем в США, на 17 – ниже, чем в Великобритании и Германии, на 19 лет ниже, чем в Швеции и на 20 лет ниже, чем в Японии. По этому показателю нас опережают не только развитые, но и многие развивающиеся страны: Индия, в которой мужчины живут 62 года, Египет (68 лет) и Китай (70 лет).

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: сравнительный анализ (2004)

	Мужчины	Женщины	Все население
Япония	79	86	82
Швеция	78	83	80
Германия	76	82	79
Великобритания	76	81	79
США	75	80	78
Китай	70	74	72
Египет	68	72	70
Беларусь	63	75	69
Украина	63	74	68
Россия	59	72	65
Индия	62	65	64
Судан	55	58	57
Ганзания	46	46	46
Нигерия	43	44	43

Общая ситуация была бы ещё хуже, если бы не продолжительность жизни женщин в России, которая составляет сейчас 72 года. И хотя этот разрыв не так велик, как у мужчин, но также весьма заметен. Российские женщины живут меньше, чем американки на 8 лет, англичанки - на 9, немки – на 10, шведки – 11 и японки – 14. Ситуация с продолжительностью жизни гораздо серьезнее, чем может показаться на первый взгляд, так как продолжительность жизни нации увеличивается чрезвычайно медленно. Она не может быть решена в одночасье. Между тем, по расходам на здравоохранение Россия по-прежнему отстаёт от развитых стран (см. таблицу 4).

Таблица 4

Расходы на образование и здравоохранение (в % от ВВП)

Страны	Год	Расходы на образование	Год	Расходы на здравоохранение
Россия	...	...	2003	5,6
Великобритания	2002	6	2003	8
Германия	2002	5,3	2003	11,1
Украина	2003	5,3	2003	5,7
Швеция	2002	6,9	2003	9,4
Грузия	2003	3,4	2003	4
Индия	2002	5,2	2003	4,8
Казахстан	2003	3,7	2003	3,5
Китай	...	...	2003	5,6
Турция	2002	3,8	2003	7,6
Мексика	2002	6,2	2003	6,2
США	2002	7,4	2003	15,2

Удивительно другое, что развитые страны затрачивают не только в абсолютном, но и в относительном выражении гораздо больше, чем Россия. В 2003 году Россия тратила на здравоохранение в 1,5 раза меньше, чем Швеция, 2 раза меньше, чем Германия и почти в 3 раза меньше, чем США.

Таблица 5

Суточная калорийность питания населения, ккал на душу в сутки

	ккал на душу
США	3754
Австрия	3732
Франция	3623
Киргизия	3173
Финляндия	3143
Россия	3118
Украина	3054
Бразилия	3050
Китай	2940
Болгария	2885
Япония	2768
Узбекистан	2312
Демократическая Республика Конго	1599

Наше отставание по суточной калорийности питания не столь заметно (см. таблица 5). Здесь оно находится на уровне наших соседей (Финляндии, Украины, Киргизии). И дело заключается не в общей величине получаемых калорий, а в структуре питания. Не секрет, что значительная часть российского населения среднего и старшего возраста имеет избыточный вес и использует получаемые калории недостаточно эффективно. Впрочем, это предмет специального исследования.

Таблица 6

**Численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений по регионам РФ,
тысяч человек, значение показателя за год**

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
всего	20327.7	21566.9	20073.8	19429.1	18439.6	17322.9	16168	15185.1
Государственные учреждения	20327.7	21521.1	20013.2	19363.2	18371.6	17254.2	16097.8	15112.8
негосударственные учреждения		45.8	60.6	65.9	68	68.7	70.2	72.3

Источник: Росстат

Если 15 лет назад в России наблюдались позитивные темпы естественного прироста населения (на 13,4 родившихся в 1990 году приходилось 11,2 умерших), то в последние 10 лет наблюдается естественная убыль населения (в 1996 году она составила - 5,3 на каждую 1000 человек, в 2001 -6,6‰ и в 2005 -5,9‰). И если население России продолжает в последние годы увеличиваться, то главным образом за счет миграционного прироста, темпы которого в последние годы сокращаются (если в 1996 году миграционный прирост составлял 3,5 ‰, то в 2001 уже 1,9 ‰ и в 2005 лишь 0,9‰).

Второй параметр, входящий в состав индекса человеческого потенциала – это образование. Успехи российского образования – очевидны. Однако последние годы здесь также произошли существенные изменения и, отнюдь, не все из них в лучшую сторону.

Таблица 7

**Число высших учебных учреждений по регионам РФ,
значение показателя за год**

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
всего		762	965	1008	1039	1044	1071	1068
государственные учреждения	514	569	607	621	655	652	662	655
негосударственные учреждения		193	358	387	384	392	409	413

Источник: Росстат

Начальное среднее образование в России сохраняет в основном государственный статус. Число негосударственных учреждений по-прежнему чрезвычайно мало. Численность учащихся всех дневных общеобразовательных негосударственных учреждений России составила всего 72,3 тыс. человек (на более чем 15 млн. учащихся средних школ!), что составляет менее 0,5% всех обучающихся школьников Российской Федерации (см.: табл. 6)

Таблица 8

**Численность студентов высших учебных заведений по регионам РФ,
тысяч человек, значение показателя за год**

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
всего	2824.5	2790.7	4741.4	5426.9	5947.5	6455.7	6884.2	7064.6
государственные учреждения	2824.5	2655.2	4270.8	4797.4	5228.7	5596.2	5860.1	5985.3
негосударственные учреждения		135.5	470.6	629.5	718.8	859.5	1024.1	1079.3

Источник: Росстат

С переходом к рыночной экономике стремительно росли негосударственные высшие учебные заведения. Если в Советском Союзе они исчислялись единицами, то в 1995 году каждый четвертый вуз имел негосударственный статус, а в 2000 году – уже каждый третий (см.: табл. 7). В настоящее время их число приближается к 40%.

В последние годы произошли существенные изменения в структуре высших учебных заведений. Если в 1990 году можно было получить высшее образование только в государственных учреждениях, то в 1995 году негосударственные учебные учреждения охватывали 5% студентов вузов, в 2000 году – уже 10%, а в 2005 – 15% (см.: табл. 8). И это при том, что число студентов, обучающихся в вузах России с 1990 по 2005 год, выросло 2,5 раза. Однако несоответствие числа государственных вузов (40%) проценту обучаемых студентов (15%) свидетельствует о том, что большинство из них пока значительно меньше государственных и не имеет таких долгих традиций в системе Высшей школы. Конечно, есть блестящие примеры успешного развития частных вузов, однако пока это, скорее, исключение, чем правило.

Таблица 9

Соотношение России и других стран мира по заработной плате и производительности труда в промышленности (Россия = 1, 2004 г.)

	Почасовая заработная плата	Производство добавленной стоимости на одного занятого
Северная Европа (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия)	18.2	2.6
«Группа Семи»	13.5	2.3
Средиземноморский регион (Португалия, Греция, Испания, Словения, Турция, Израиль),	5.2	1.5
Юго-Восточная Азия (Ю. Корея, Малайзия, Сингапур)	4.0	2.0
Центральная и Восточная Европа (Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия)	1.5	1.0
Латинская Америка (Чили, Колумбия, Мексика, Венесуэла)	1.4	1.0
Россия	1.0	1.0
Новые «центры силы» Азии (Китай, Индия, Индонезия)	0.3	0.5

Источник: Доклад А.Р.Белюсова «Долгосрочные тренды российской экономики», М.: 2005 (www.economy.gov.ru)

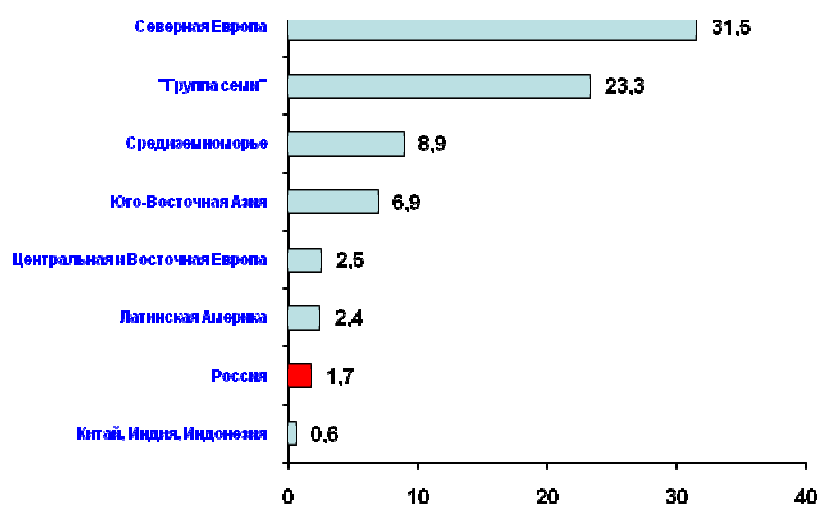
Не секрет, что университеты на Западе создавались столетиями, и за 10 лет довольно трудно создать хорошую академическую школу. Почему же число студентов частных вузов растёт год от года. Не в последнюю очередь расширению частных вузов способствует более скромная цена обучения или более низкие требования к студентам. Даже в государственных вузах отчислить за неуспеваемость коммерческого студента бывает довольно трудно не говоря уже о частных вузах. Примитивная коммерциализация обучения захлестнула в последние годы российское образование, что объективно способствует заметному снижению его традиционно высокого качества.

3. Причины низкой эффективности человеческого капитала в России

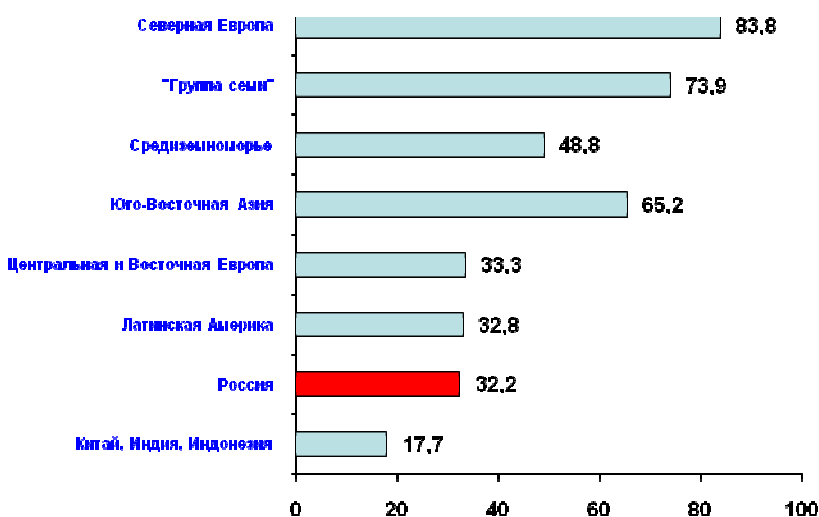
Эффективность вложений в человеческий капитал проверяет рынок. В конечном итоге важным элементом этой проверки является уровень национальной заработной платы. В 2004 г., почасовая заработная плата в промышленности составляла в России 1,7 долл. США, и хотя это было в три раза выше, чем в Китае, Индии и Индонезии, но в 1.4 меньше, чем в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Латинском Америке

(см. табл. 8 и рис. 5). Тогда как по производительности труда в промышленности России находилась на том же уровне, что и страны ЦВЕ и Латинском Америки (см. Рис. 6).

Рис. 5. Зарботная плата в промышленности (долларов в час, по обменному курсу, 2004).

Рис. 6. Производительность труда в промышленности (1000 долларов на одного занятого, по ППС, 2004)

Однако по сравнению с группой семи, почасовая заработная плата отставала в 13,5 раза, а со странами Северной Европы (Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия) и того больше 18,2 раза (см. Табл. 9). В то же время по производству добавленной стоимости на одного занятого разрыв не столь велик: он составляет 2,3 раза для "Группы семи" и 2,6 раза для Северной Европы (см. Рис. 6 и Табл. 9). Из этого следует, по меньшей мере, два вывода. Большой разрыв в производительности труда (в 2,6 раза) свидетельствует о том, что у нас есть большие резервы для её повышения. А разрыв в заработной плате позволяет использовать рост заработной платы как стимул повышения производительности труда. Именно об этом писал Гуннар Мюрдаль¹.

¹ Мюрдаль Г. Современные проблемы "третьего мира". М., 1972. С. 251.

Начало рыночных реформ в России сопровождалось не только общим падением уровня доходов населения, но и ростом неравенства в их распределении. В настоящее время существуют глубокие различия в заработной плате, которые порождаются межотраслевыми и межрегиональными различиями в оплате труда.

По данным Госкомстата России, наиболее высокие заработки получают работники в топливно-энергетическом комплексе, цветной металлургии и в сфере финансов и, наоборот, минимальная заработная плата характерна для работников сельского хозяйства, легкой промышленности и бюджетной сферы.

И хотя, последнее время наблюдается тенденция к повышению заработной платы наиболее низкооплачиваемых категорий населения и сокращения разрыва в оплате труда, темпы этого сокращения довольно скромные. Так, если соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой составляло в 2000-2001 гг. – 34-40 раз, то в 2002-2003 гг. - 30 раз.

Таблица-10.

Численность экономически активного населения¹⁾

	1992	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
	Тысяч человек							
Экономически активное население - всего	75060	70740	72332	71411	72421	72835	72909	73811
в том числе:								
занятые в экономике	71171	64055	65273	65124	66266	67152	67134	68603
безработные	3889	6684	7059	6288	6155	5683	5775	5208
Мужчины	39197	37338	37499	36905	36997	37206	37079	37511
в том числе:								
занятые в экономике	37161	33726	33754	33527	33709	34199	34177	34710
безработные	2036	3613	3745	3378	3288	3007	2902	2801
Женщины	35863	33401	34833	34506	35423	35629	35831	36300
в том числе:								
занятые в экономике	34010	30330	31519	31596	32557	32953	32958	33893
безработные	1853	3072	3314	2910	2866	2676	2873	2407
	В процентах к итогу							
Экономически активное население - всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
занятые в экономике	94,8	90,5	90,2	91,2	91,5	92,2	92,1	92,9
безработные	5,2	9,5	9,8	8,8	8,5	7,8	7,9	7,1
Мужчины	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
занятые в экономике	94,8	90,3	89,8	90,8	91,1	91,9	92,2	92,5
безработные	5,2	9,7	10,2	9,2	8,9	8,1	7,8	7,5
Женщины	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
занятые в экономике	94,8	90,8	90,5	91,5	91,9	92,5	92,0	93,4
безработные	5,2	9,2	9,5	8,5	8,1	7,5	8,0	6,6

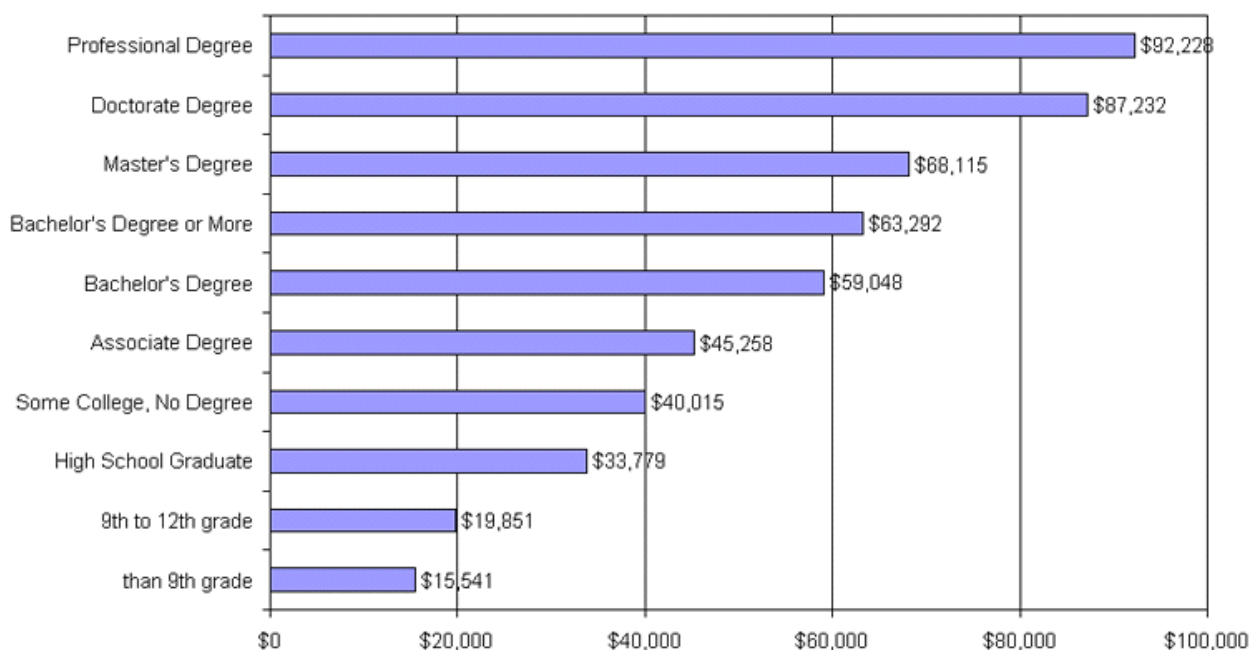
¹⁾ По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости: 1992, 1995 гг. - на конец октября; 2000-2005 г. - на конец ноября.

В России сохраняются глубокие различия по занятости населения и оплате труда между субъектами РФ. Средний уровень занятости по России на 2002–2003г.г. составлял 59,4%, а общий колебался от 74,3% в Эвенкийском АО до 22,4% в Республике Ингушетия.

Почти треть населения России получало заработную плату, сопоставимую с уровнем прожиточного минимума. И лишь в добывающих регионах и некоторых регионах Северо-запада России (Москва, Московская область, и пр.), уровень начисленных зарплат заметно выше. Среди регионов-субъектов РФ по уровню среднедушевых денежных доходов населения особо выделяются Москва и регионы газодобычи в Тюменской области.

В динамике заработной платы можно выделить два этапа: усиление различий (до 2000 г.) и ослабление их после прихода к власти Правительства В.В. Путина.

Качество жизни населения во многом определяется его экономической активностью. С другой стороны, экономически активное население обеспечивает предложение рабочей силы на рынке труда для создания товаров и оказания услуг.

Рис. 7. Ежегодный годовой доход домохозяйств в зависимости от уровня образования (США, 1997 г.)

Источник: U.S. Census Bureau. March Current Population Survey. Income Statistics Branch/HHES Division. U.S. Department of Commerce: Washington, DC. Table F-18.0

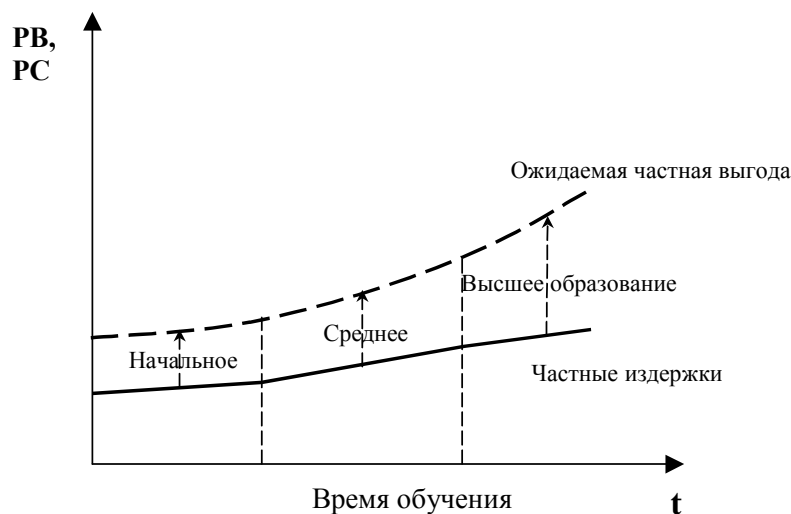
Из табл. 5 мы видим, что негативные тенденции первой половины 90-х г. были преодолены лишь в самом конце XX в. В 2005г. экономически активное население, по оценке Госкомстата России, составляло 73,8 млн. чел., в том числе в экономике было занято 68,6 млн. чел., а число безработных составило 5,2 млн. чел., что заметно ниже, чем в начале XX в. (число безработных в 2000 г. составляло 7 млн. чел).

Таблица 11

Удельный вес оплаты труда в ВВП

	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Россия	45,4	40,2	43	46,7	47,1	45,7
США	57,2	59,3	59	58,5	57,9	57,3
Великобритания	53,8	55,8	56,5	56,1	55,9	55,7
Беларусь	42,8	43,9	48,3	46,7	43,7	44,2
Республика Корея	46,9	42,9	43,5	43	44,1	44
Мексика	31,1	31,3	32,5	32,6	31,7	30,4
Турция	22,2	29,2	28,3	26,3	26,1	26,3
Таджикистан	29,2	24,2	23,4	20,6	13,9	13,5

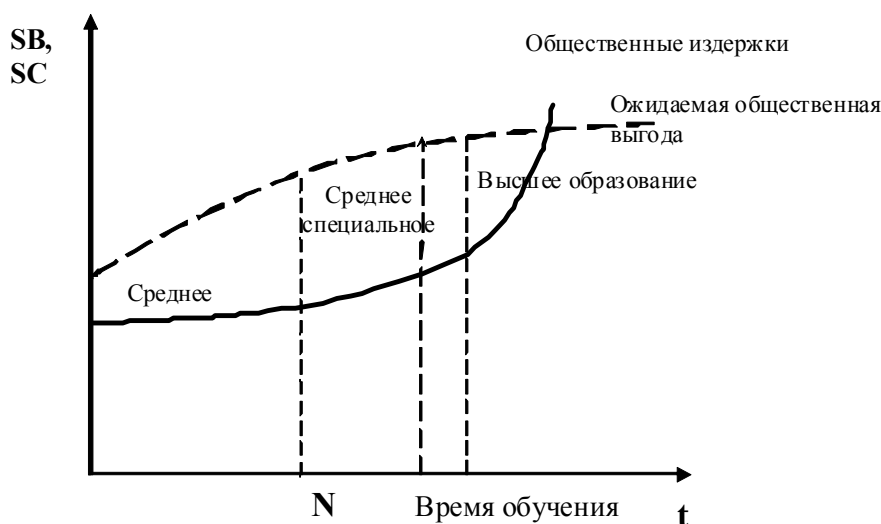
По-прежнему сохраняется заметная разница между занятостью у мужчин и женщин. Наименьший разрыв наблюдается в группе 40-44 лет и наибольший в группе 55-59 лет. Это происходит, прежде всего, за счет более раннего выхода женщин на пенсию. Рождение и воспитание детей, в последнее время, сказывается гораздо в меньшей степени: различия в занятости мужчин и женщин 20-34 лет составляло лишь около 10 процентных пунктов.

Рис. 8. Частные издержки и выгоды в начальной, средней и высшей школе в "третьем мире".

Источник: Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.:НОРМА, 2008. С. 236.

Общий вывод, который можно сделать, довольно не утешителен: структура оплаты российских граждан не соответствует эпохе НТР. Более того, сложившаяся система образования не способствует исправлению ситуации. Высшее образование стало социальной нормой, которое неадекватно отражает уровень способностей. Между тем на Западе повышение образования способствует росту уровня оплаты труда (см. рис. 7).

Рис. 9. Общественные издержки и выгоды в начальной, средней и в высшей школе в странах догоняющего развития

Составлено по: Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.:НОРМА, 2008. С. 237.

Рисунок 7 наглядно показывает, как каждый уровень образования в США способствует повышению годового дохода домохозяйств, причём разрыв этот очень значителен. Американцы, не сумевшие окончить 9 классов 12 летней средней школы, получают в 6 раз меньше, чем те, кто защитил докторскую диссертацию в университете. Однако важен не только этот финальный разрыв, важны градации: те, кто закончил среднюю школу получают в 2 раза больше, чем не закончившие её; получившие степень бакалавра – в 2 раза больше чем те, кто имеет аттестат о среднем образовании. Обращает на себя внимание то, что важно не только учиться в школе, но и сдать выпускные экзамены на аттестат зрелости, не только посещать университет, но и получить аттестат бакалавра, не только учиться в магистратуре, но и защитить магистерскую диссертацию.

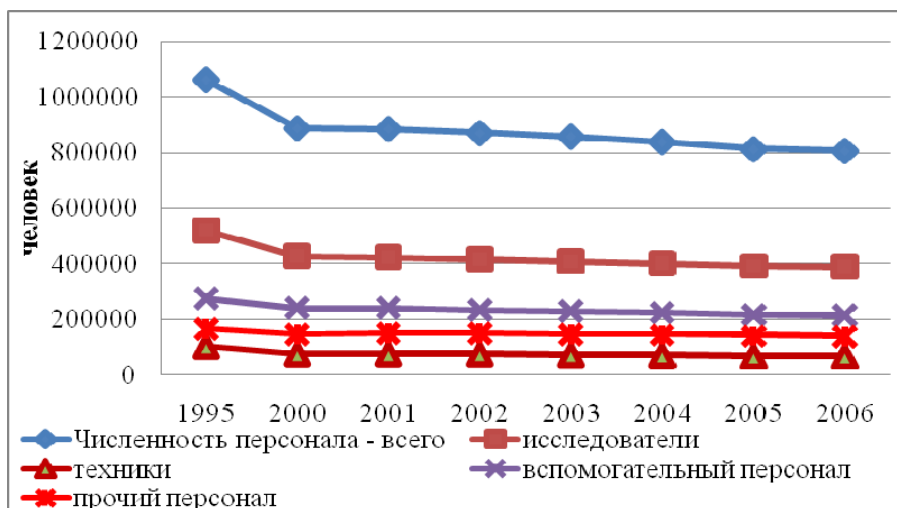

Рис.10. Производительность труда: Россия и некоторые аналогичные страны

Источник: Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. С. 28

Не удивительно поэтому, что удельный вес оплаты труда в ВВП в развитых странах оказывается значительно выше, чем в России и развивающихся странах. Если удельный вес оплаты труда в ВВП Таджикистана в 2004 году составлял 13,5 %, в Турции – 26,3%, в Мексике 30,4%, в Белоруссии – 44,2%, в России – 45,7%, то в Великобритании – 55,7%, а в США даже 57,3% (см. табл. 11).

Однако сохраняющаяся в России система высшего и среднего специального образования не способствует решению указанной выше проблемы. Поскольку большая часть образовательных услуг, в настоящее время, предоставляется государством бесплатно, возникает естественное стремление получить эти блага в максимальном количестве, независимо от роста их отдачи. Получение образования является тем общественным благом, которое увеличивает разрыв между ожидаемыми частными выгодами и частными издержками. Так как этот разрыв растет с каждым годом обучения, то в России появляется естественная тенденция к росту продолжительности обучения, независимо от отдачи, которое это обучение могло бы принести. Если отложить по оси абсцисс время обучения, а по оси ординат частные выгоды (Private Benefits - PB) и частные издержки (Private Costs - PC), то сложившуюся ситуацию можно графически изобразить как увеличение разрыва между ожидаемой частной выгодой и частными издержками (см. рис. 8).

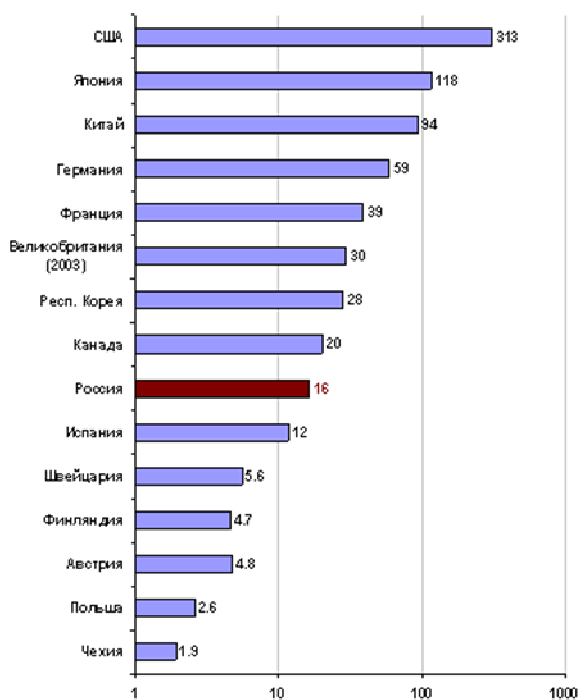

Рис. 11. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (человек), 1995 - 2006 гг.

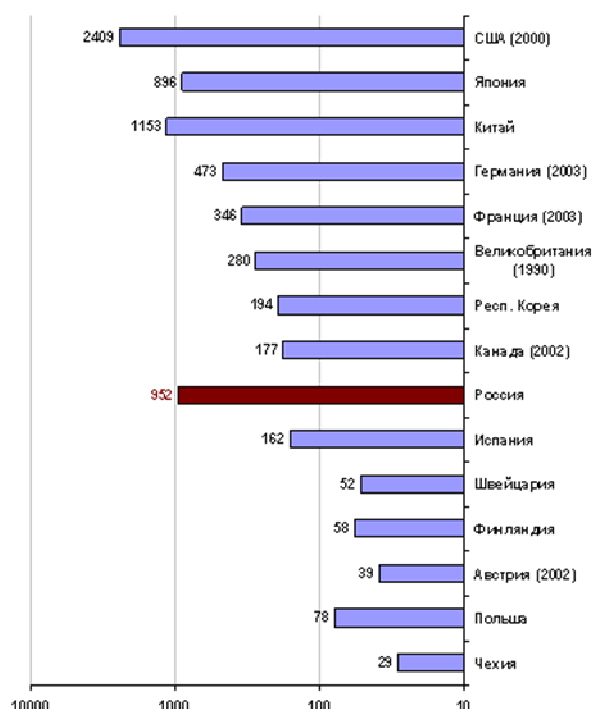
Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/Main.html

Характерно, что частная выгода растет более быстрыми темпами, чем частные издержки. Соотношение между общественными выгодами (Social Benefits - SB) и общественными издержками (Social Costs - SC) - иное. Общественная выгода с ростом времени обучения увеличивается не так быстро, как растут общественные издержки (см. рис. 9) В настоящее время максимальный общественный эффект достигается где-то на стадии среднего специального образования обозначим его условно N лет. Естественно, что это величина различна для разных стран. Однако оно в настоящее время менее развито в России, чем высшее.

Внутренние расходы на исследования и разработки (млрд. долл., по ППС, 2004 г.)

Численность занятых в сфере НИОКР (тыс. чел., 2004 г.)

Рис.12. Научно-исследовательский потенциал: масштабы.

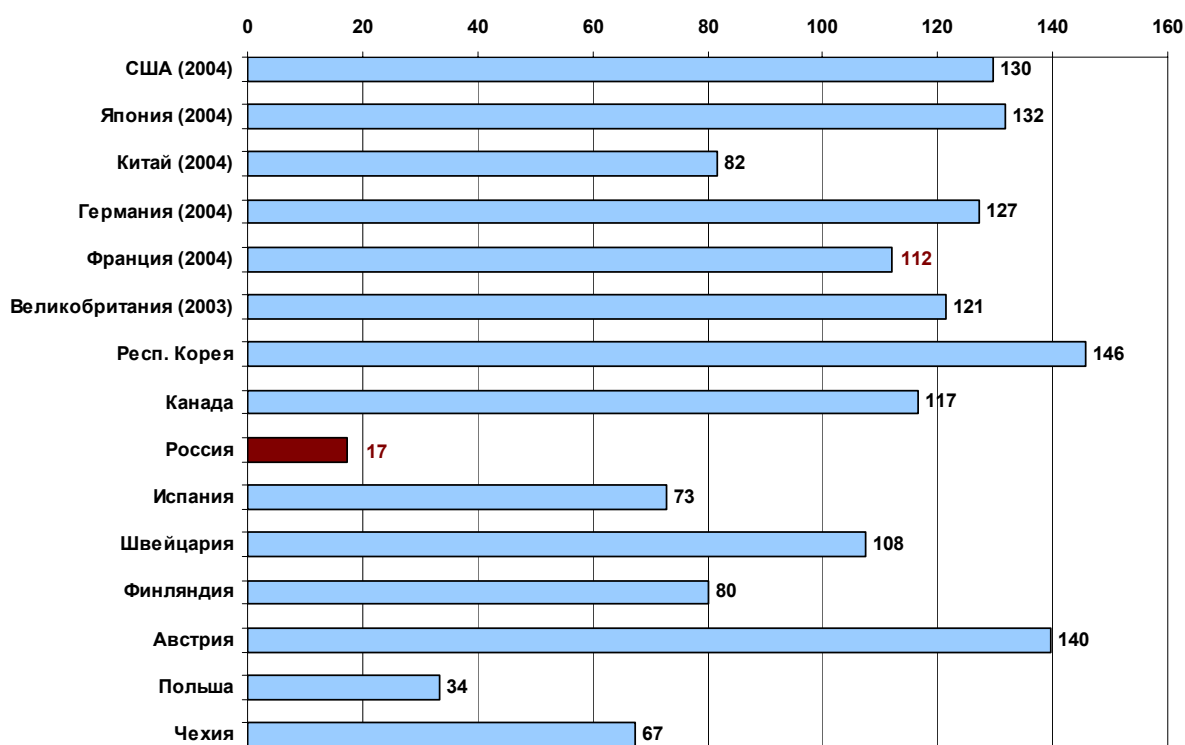
Источник Реализация конкурентных преимуществ - основа экономического роста в долгосрочной перспективе. М.: ЦМКАП 2007

Не удивительно, что Россия в настоящее время по производительности труда оказывается ближе к Румынии, Болгарии, Украине и Белоруссии (рис. 10). Правда, совокупная производительность труда в России в начале XXI века значительно выросла. Однако причины этого роста общеизвестны. Это произошло за счёт роста нефтегазового сектора, на долю которого приходилось 20% ВВП России, но менее 1% занятости². Производительность труда в нефтегазовой отрасли была почти в 30 раз выше, чем в других отраслях промышленности.

Однако в последнее время ситуация ухудшается, так как занятость в этом секторе растёт быстрее производительности труда.

Необходимым условием роста производительности труда является развитие фундаментальных и прикладных научных исследований. И здесь былые успехи российской науки тоже очевидны. Однако за последние 11 лет число исследователей сократилось на 130 тыс. чел., техников – на 35 тыс. чел., вспомогательного персонала – на 60 тыс. чел., прочего персонала – на 30 тыс. чел. (см. рис. 11). Конечно, коммерциализация науки предполагает оптимизацию числа научных сотрудников. Однако, если это происходит без существенной перестройки организационных механизмов и управления, это может нанести существенный ущерб науке.

Распределение научных кадров крайне неравномерно по России. Основная часть научных работников (40%) сконцентрирована в Центральном федеральном округе.

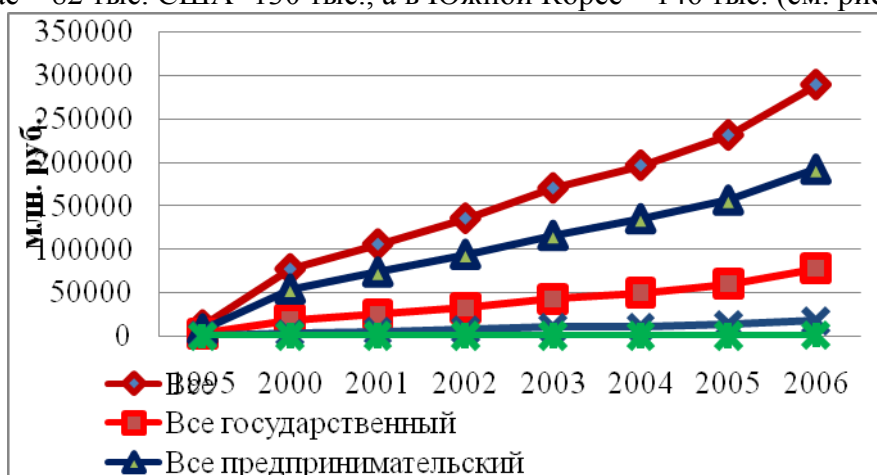
Рис. 13. Расходы на исследования и разработки в расчета на одного занятого в сфере НИОКР (тыс. долл., 2004 г., по ППС)

Источник *Россия 2020: цель – технологическая модернизация. XI Петербургский международный экономический форум.*

Хотя по-прежнему Россия занимает 3-е место в мире по численности занятых в сфере НИОКР, по внутренним расходам на исследования и разработки она уже переместилась на 9-е место (см. рис. 12). Однако за этими общими цифрами скрывается еще более печальная ситуация. Если мы пересчитаем расходы на исследования и

² См. Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. С. 28

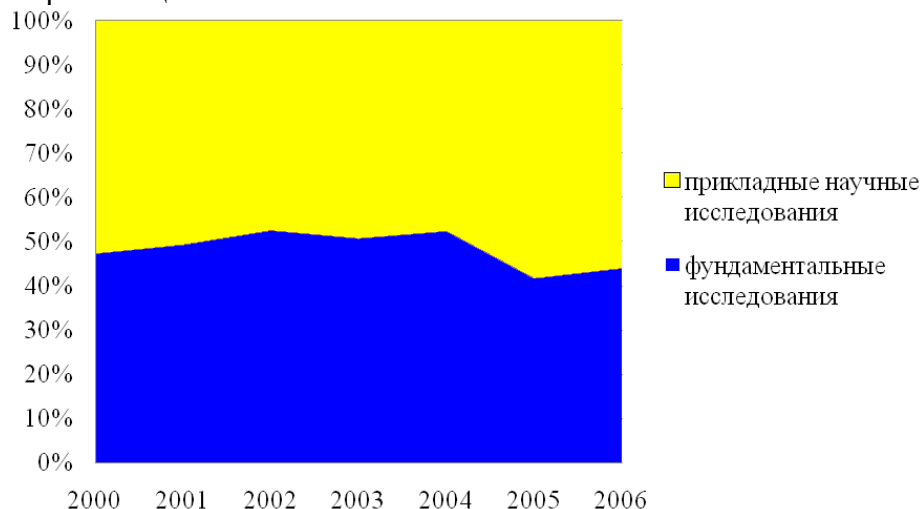
разработки на одного занятого в сфере НИОКР, то окажется, что в России в 2004 году они составляли 17 тыс. долл. по ППС. В этом году в Польше они составляли 34 тыс., в Чехии - 67 тыс., Китае – 82 тыс. США -130 тыс., а в Южной Корее – 146 тыс. (см. рис. 13).

Рис. 14. Внутренние затраты на исследования и разработки по секторам деятельности (миллионов рублей; 1995 г. - млрд. руб.)

Составлено по: http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/Main.html

Главным источником финансирования становится предпринимательский сектор, который в основном занят НИОКР (см. рис.14-15). Темпы его роста с 1995 года устойчиво опережали затраты государства, организаций высшего профессионального образования и некоммерческих организаций.

Рис. 15. Динамика долей затрат федерального бюджета на финансирование фундаментальных и прикладных исследований и разработок, 2000 – 2006 гг.

Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/Main.html

Ориентация на НИОКР имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, ускоряется внедрение в производство научных и опытно-конструкторских разработок. С другой - это приводит к тому, что начинается отставание задела фундаментальной науки (см. рис. 16). Правда, изменения пока не столь велики. Однако если эта тенденция сохранится, то будут утеряны сравнительные преимущества, которыми, ещё недавно, обладала Россия в области фундаментальной науки. Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть исследований и разработок в предпринимательском секторе осуществляется за счёт средств государственного

бюджета, что позволяет некоторым экономистам писать о «паразитизме частного сектора на ресурсах госсектора»³.

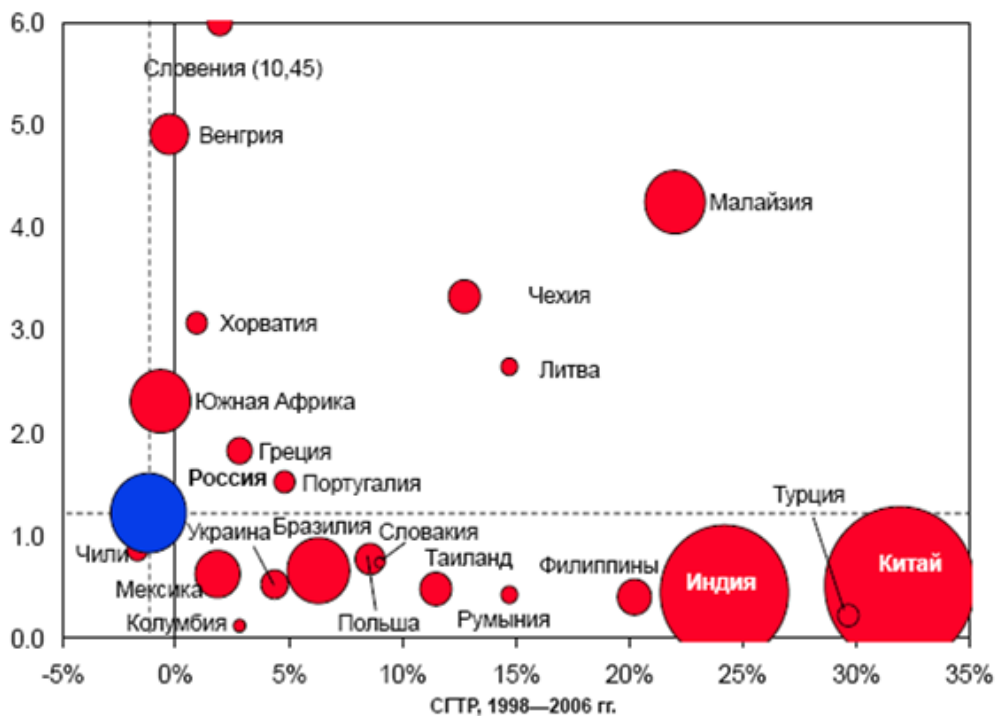
Таблица 12

Индекс новаторских возможностей: относительное положение России в 2004 г.

Место	Индекс ученых и инженеров	Индекс политики новаторства	Индекс кластерного окружения	Индекс связи с вузами	Индекс деятельности и стратегии компаний
...	Россия (9)	...	...	...	...
40	Италия	Греция	Марокко	Индонезия	Южная Африка
41	Латвия	Чехия	Россия	Португалия	Литва
42	Румыния	Литва	Нигерия	Египет	Маврикий
43	Аргентина	Словакия	Кипр	Уганда	Египет
44	Мозамбик	Ботсвана	Бахрейн	Турция	Индия
45	Китай	Намибия	Турция	Россия	Польша
46	Коста-Рика	Бахрейн	Эстония	Венгрия	Иордания
47	Египет	Италия	Украина	Иордания	Венгрия
48	Тринидад и Тобаго	Мальта	Мексика	Ямайка	Мексика
49	Чили	Иордания	Словения	Бахрейн	Тунис
50	Кипр	Чили	Литва	Коста-Рика	Эстония
51	Македония	Марокко	Коста-Рика	Греция	Португалия
52	Индонезия	Хорватия	Филиппины	Тринидад и Тобаго	Пакистан
53	Маврикий	Сербия	Кения	Панама	Панама
54	Тунис	Танзания	Панама	Намибия	Ботсвана
55	Марокко	Уганда	Греция	Мадагаскар	Марокко
56	Бразилия	Египет	Маврикий	Мали	Таиланд
57	Турция	Гамбия	Чехия	Маврикий	Намибия
58	Уругвай	Россия	Колумбия	Вьетнам	Тринидад и Тобаго
59	Малайзия	Тринидад и Тобаго	Намибия	Ботсвана	Сальвадор
60	Вьетнам	Мали	...	Танзания	Китай
...	...	...	...	...	Россия (63)

Источник: Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. С. 56

Число патентов на 1000 человек населения, 2006 г.

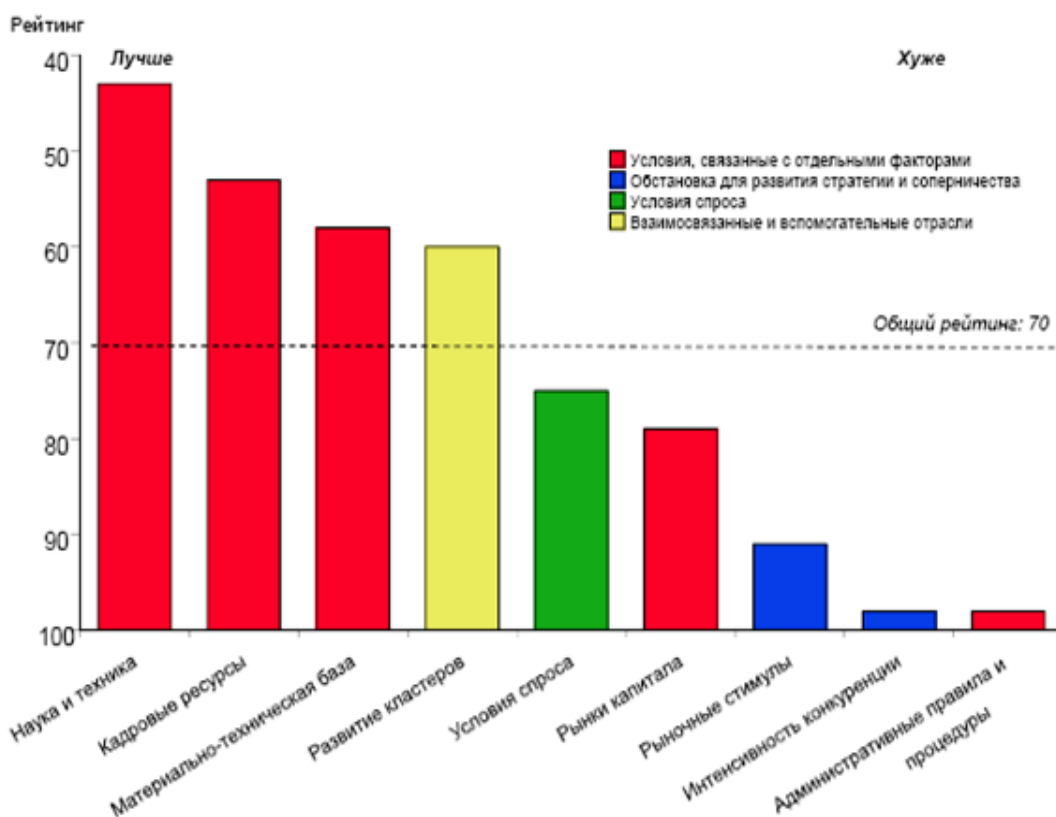
Рис. 16. Выход патентов на международный рынок. Россия и отдельные аналогичные страны

Источник: Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. С. 37

³ Подробнее см.: Л. М. Гохберг. Статистика науки. М. 2003

Эффективность вложений в науку отражается на уровне внедряемых в стране инноваций. В целом, в России система инноваций сильна на входе и относительно слаба на выходе. Россия по традиции тратит значительную долю ВВП на исследования и разработки. Однако значительная доля этих ассигнований идёт на содержание большого количества государственных исследовательских учреждений, по-прежнему, слабо связанных как с системой подготовки кадров, так и с предпринимательской деятельностью. Коммерческие же организации вкладывают пока очень мало средств в науку. Их пока устраивают возможности экстенсивного роста, роста, основанного больше на расширении рынка, чем на его интенсификации. Поэтому не удивительно, что большинство российских разработок патентуется в других странах, в том числе в США, которые начинают более активно использовать российские научные ресурсы, чем отечественные компании. В последние годы российское правительство выдвинуло ряд инициатив в области инновационной политики. Предусматривается создание зон технико-внедренческого типа, технопарков и наукоградов. Однако эти меры затронут, в первую очередь, компании, расположенные на территории тех субъектов РФ, где предполагается создание соответствующих зон.

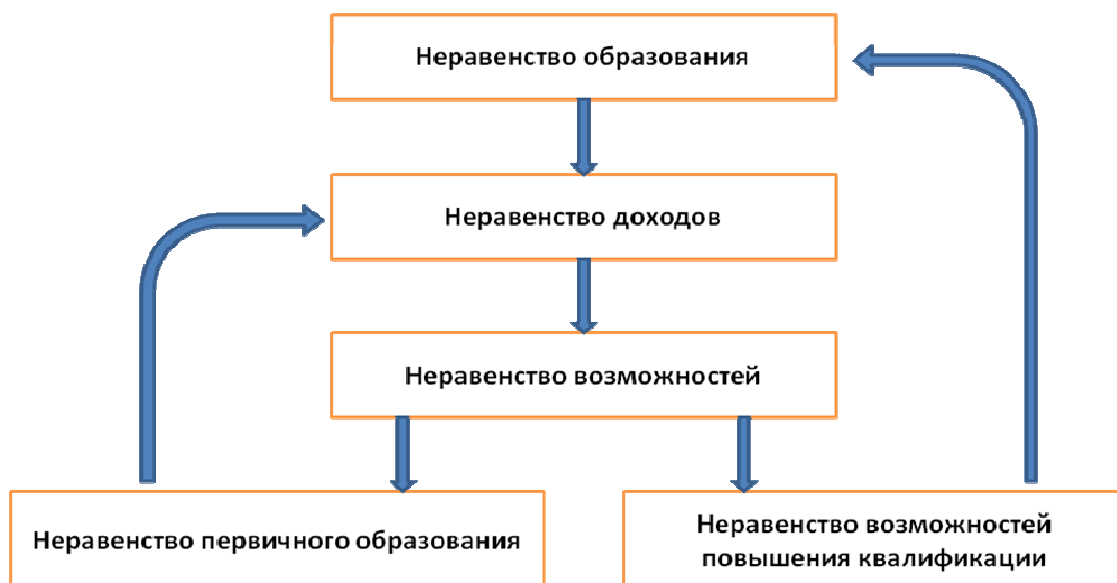
С точки зрения новаторских возможностей Россия занимает общее 35 место. Однако для неё характерен сильный разброс между различными показателями, составляющими этот индекс (см. табл. 12). Так, если по индексу учёных и инженеров Россия занимает 9 место, то по индексу кластерного окружения – 41 место, по индексу связи с вузами – 44 место, по индексу политики новаторства – 58 место, а по индексу деятельности и стратегий компании – только 63 место. Такой большой разброс между разными аспектами новаторских возможностей значительно снижает общую эффективность. Это приводит к тому, что по выходу патентов на международный рынок, мы уже, заметно, уступаем Индии и Китаю (см. рис. 16).

Рис. 17. Относительные сильные и слабые стороны экономических условий в России, 2007 г.

Источник: Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. С. 47

В качестве основного препятствия в первую очередь называют неадекватную защиту прав интеллектуальной собственности. На рисунке 17 показаны сильные и слабые стороны экономических условий в России по отношению к другим странам в 2007 году.

Рис.18. Порочный круг неравенства образования

Мы видим, что с точки зрения развития науки и техники, кадровых ресурсов, материально технической базы и развития кластеров, ситуация в России не только не уступает другим странам, но и в ряде случаев заметно лучше их. Здесь наследие плановой экономики играет, скорее, позитивную, чем негативную роль. Это позволяет по качеству общих экономических условий России занять 71 место среди 127 стран, включённых в обзор глобальной конкурентоспособности за 2007 год. Однако условия спроса, неразвитость рынков капитала, недостаточность рыночных стимулов и наличие ограничивающих административных правил и процедур снижает интенсивность конкуренции и препятствует повышению конкурентоспособности национальной промышленности и экономики в целом. Обращает на себя внимание тот факт, что стороны, которые ослабляют конкурентоспособность, носят не технико-экономический, а институциональный характер.

Таблица 13

Индекс Джини

Страна	Год	Удельный вес доходов по 20% группам населения, в % от общего объема доходов					Коэф. Джини %
		1-ая	2-ая	3-я	4-ая	5-ая	
Швеция	2000	9,1	14	17,6	22,7	36,6	25
Беларусь	2005	9,6	14,3	17,7	22,4	36	25,6
Финляндия	2000	9,6	14,1	17,5	22,1	36,7	26,9
Болгария	2003	8,7	13,7	17,2	22,1	38,3	29,2
Украина	2005	7,5	12,3	16,7	22,5	41	33
Россия	2005	5,5	10,2	15,2	22,7	46,4	40,5
США	2000	5,4	10,7	15,7	22,4	45,8	40,8
Китай	2001	4,7	9	14,2	22,1	50	44,7
Мексика	2002	4,3	8,3	12,6	19,7	55,1	49,5
Бразилия	2003	2,6	6,2	10,7	18,4	62,1	58

Пугает тот факт, что в последнее время наметились негативные тенденции в нашем образовании. Российское образование становится не источником роста среднего класса, а

реальным фактором усиления неравенства. Поскольку образование становится платным и наблюдается углубление разрыва в доходах населения, то образование становится всё более разным для разных категорий населения.

Таблица 14.

Прогноз изменения социальной дифференциации (% населения)

	2000 ¹	2010		2015		2020	
		П	О	П	О	П	О
Уровень дифференциации населения по доходам (коэффициент фондов), раз	$\frac{19}{15}$	19-21	14-16	21-23	13-15	25	10-13
Российский «обобщённый средний класс»	24	25-26	28-30	24-27	32-35	20-25	34-37
Уровень бедности (численность населения с доходами ниже прожиточного минимума)	$\frac{27}{18}$	18-15	12-14	18-20	10-12	20-25	8-10
Уровень «застойной» бедности (численность населения, у которого доходы ниже прожиточного минимума остаются более пяти лет)	7	8-10	7-8	10-12	6-7	12-15	5-6

¹ Численность – дооценка официальных данных с учётом поправки на латентные формы соответствующего явления; знаменатель – официальные данные (Росстат). П – пессимистичный прогноз; О – оптимистичный прогноз

Источник: А.Р. Белоусов. Долгосрочные тренды российской экономики. М. 2005.

Возникают элитные школы и элитные университеты. Это приводит к тому, что образуется первичное образование для избранных очень высокого европейского качества. Всё было бы прекрасно, если бы наряду с ним не возникало образование второго сорта, которое получают низкооплачиваемые слои. Оно дополняется неравенством возможностей повышения квалификации. Возникает порочный круг неравенства образования, которые не только не ослабляет неравенство первичного образования, а наоборот, даже усиливает его (см. рис. 18).

В результате, возникают социальные корни экономического неравенства. По коэффициенту Джини мы уже сейчас находимся на уровне США. Однако в США существует высокая мобильность между квинтилями: тот, кто ещё недавно был бедным, ныне входит в средний класс, а некоторые представители среднего класса становятся миллионерами, и наоборот, некоторые богатые разоряются и пополняют состав среднего класса.

В России же мы наблюдаем такое явление, которое называется «застойной» бедностью. В неё попадают те категории населения, у которых доходы ниже прожиточного минимума остаются более 5 лет. Разработанный в Министерстве экономического развития прогноз показывает, что даже при очень оптимистических показателях эта застойная бедность за 20 лет (с 2000 по 2020 год) сократится в лучшем случае на 1-2 процентных пункта (см. табл. 14). В случае пессимистического прогноза её уровень возрастёт в 2 раза по сравнению с нынешним состоянием.